

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Я ТЕБЕ ОБЪЯВЛЯЮ
ДРУЖБУ, МАЙОР

УЛЬЯНА РОМАНОВА

Ульяна Романова
Я тебе объявляю дружбу, майор
Серия «Всадницы
Апокалипсиса», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67360302

SelfPub; 2022

Аннотация

Мирон Демидов – красавчик, невероятный нахал и известный ловелас, который не пропускает ни одной юбки. И я не собиралась заводить с ним никаких отношений. Но как противиться, когда от одного его нахального взгляда колени подгибаются, а сам майор Демидов не дает мне проходу?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ульяна Романова

Я тебе объявляю дружбу, майор

Глава 1

Мирон

– Как же ты меня достал! – неожиданно разорвал ночную тишину девичий голос.

Я устало посмотрел на часы – пять утра. Зевнул и лениво развернулся на голоса. Когда там дежурство заканчивается?

– Марьяна! Остановись немедленно! – истерично завопил в ответ женскому голосу мужской.

– Не дождешься! – зло выкрикнула Марьяна.

– Марья!

– Я предупреждала, что если ты снова ко мне приблизишься, то напишу на тебя заявление за домогательства? Предупреждала! И что ты сделал?

– Я не могу без тебя! – патетично воскликнул парень. – Марьяна, выходи за меня замуж – и я не напишу ответное заявление о причинении мне тяжких телесных!

А парень-то оригинал! На моей памяти еще никто не делал предложение настолько креативно. С нотками шантажа.

– Я сейчас еще добавлю! – оповестила его Марьяна, и я не сдержал ехидного смешка.

Наконец сладкая парочка вышла в свет фонарей, позволяя мне хорошенько их рассмотреть. Марьяна стояла ко мне вполоборота, эмоционально размахивая руками и объясняя на пальцах тщедушному типу, почему она не выйдет за него замуж. Получалось довольно убедительно. Но парень упирался рогом, смотря на свою спутницу из-под нахмуренных бровей, и всем видом показывал, что не сдвинется с места.

Точеный профиль, аккуратненький носик и копна длинных, темных, вьющихся волос. Обычные джинсы, яркая футболка с мультяшной уткой. На голове кепка, скрывающая лоб и глаза... Но почему-то я был уверен, что у нее очень красивые глаза.

– Ну все! – не выдержала Марьяна.

Резко развернувшись, заметила меня и решительно потопала в мою сторону.

– Доброе утро, товарищ майор! – начала она, встав напротив меня.

Маленькая, худенькая, и глаза у нее действительно очень красивые. Медовые, на пол-лица. И смотрели они на меня с укором. А сама девушка очень походила на фарфоровую статуэтку – такая же миниатюрная и хрупкая. Но невероятно дерзкая.

– Доброе, – лениво протянул я, не вдаваясь в подробности, что пока еще лишь капитан.

Майора мне должны были дать только через пару недель. Хотя, если повезет – и раньше.

– Сегодня Вы примете у меня заявление, или у Вас снова жутко срочный вызов, где без Вас вот прям никак? – сказала девушка, сощуриив глаза.

Ясно... Встретилась с Марком и, как и все, спутала нас.

Марк – мой брат-близнец. Моя точная копия и самый любимый коллега.

– Что у Вас случилось? – выдал я свою фирменную улыбку.

Девушка мне нравилась, от болезного я ее мог избавить в две минуты, а дежурство заканчивалось через час...

Но в то утро что-то сломалось, потому что моя улыбка девчонку явно не впечатлила. Скорее, разозлила.

– Вот этот, – она ткнула пальцем в своего спутника, – до меня нагло домогается! Примите заявление! Я требую, чтобы ему запретили ко мне приближаться! Сил моих больше нет!

– Тогда примите встречное, – влез припадочный. – Она меня избила!

Марьяна топнула ножкой и нервно зарычала.

– Чем? – насмешливо уточнил я, намекая, что крохотная девчонка вряд ли могла причинить ему тяжкие телесные.

Слишком уж разная весовая категория.

– Веником! – взвыл парень и покосился на Марьяну. – А потом шваброй!

Я с трудом сдержал смех и укоризненно посмотрел на девушку, которую чувство вины совершенно точно не мучило.

– У меня синяк! – продолжал жаловаться болезный.

Марьяна взвилась и резко повернулась лицом к своему спутнику. Посмотрела на меня через плечо и громко произнесла:

– Господин в погонах, если я прямо сейчас его тут прикопаю, виноваты будете Вы и пойдете за соучастие! Ну сделайте с ним что-нибудь, а!? Не могу больше этого пернатого видеть!

– Пернатого? – спросил я, снова подавив смешок.

– Знакомьтесь – Филин. Дмитрий. Рыба по гороскопу и Овен по жизни!

– Марьяна... – прошипел «Рыба по гороскопу».

– Что?

Я решил вмешаться, пока девица еще чем-нибудь болезного не приложила. Положив ладонь ей на плечо, задвинул себе за спину, подошел к Дмитрию и потребовал:

– Документы предъявите!

Тот возмущенно распахнул рот и впал в ступор.

– Мне повторить? – с нажимом уточнил я.

– И мой паспорт пусть тоже отдаст! – вмешалась Марьяна, выглядывая из-за моего плеча.

– Гражданин, Вы украли документы гражданки...

Я повернулся, чтобы уточнить ее фамилию, но она тут же выпалила:

– Украл! За что и получил венником и шваброй.

– Держите... – пошел на попятную Дмитрий, встретившись со мной взглядом.

Залез в задний карман джинсов и выудил оттуда два паспорта.

Цепкие пальчики Марьяны быстренько забрали из моих рук один из документов. Но девушка явно перепутала, потому что наградила меня милой улыбкой, и тут же паспорт в моей ладони сменился.

– Спасибо, товарищ полицейский, – елеино проговорила она, – Вы – настоящий мужчина. И простите, что я в прошлый раз Вашу фуражку уронила и очень плохо о Вас подумала.

– Ааа...

Ну, Марк, мог бы и рассказать!

– Прощаю, – ответил ей великодушно. – Пройдемте в участок, господин... – я открыл паспорт, – Филин.

– За что? – завопил Дмитрий.

– Был бы человек, а за что – мы всегда найдем, – хищно улыбнулся я. – Паспорт украл. Девушку преследовал. Непорядок.

И подхватил Дмитрия под локоть, чтобы увести в участок. Пусть посидит полчаса... Может, хоть тогда немного в мозгах прояснится, и дойдет, что за девушками нужно ухаживать не так. А за этой ему лучше вообще не ухаживать, потому что этим планировал заняться я.

– Ждите здесь, – велел маленькой фурии и подмигнул ей, уводя парня в отделение.

Передал его дежурному, тихо шепнул, чтобы выпустил больного через полчаса со строгим внушением, и тут же вышел. Но ее на крыльце уже не было!

Осмотрелся по сторонам и, сжав челюсти, быстрым шагом вернулся в отделение, где наш дежурный Савельич что-то втолковывал Филину. Влетел в кабинет, подхватил ручку и лист бумаги, положил перед носом Дмитрия и приказал:

– Пиши объяснительную.

– Какую? – испугался тот.

– Такую. Мол, так и так, украл у гражданки... Как фамилия гражданки?

– К-калинина.

– ... украл у гражданки Калининой, проживающей по адресу такому-то, паспорт. Укажи причину. В конце напиши, что раскаиваешься, к Калининой претензий не имеешь – и иди с Богом.

Савельич неодобрительно покосился на меня, явно не оценив ноу-хау с объяснительной, но комментировать не стал.

Я же расслабленно устроился на стуле, закинув руки за голову и наблюдая, как Филин корпит над своим опусом.

Марьяна совершенно не подходила под мой типаж девушек. Во-первых, я предпочитал блондинок с характером как-

то попроще. Мне хватало сестры с ее вечными вывертами по жизни, чтобы обременять себя еще и девушкой без царя в голове. Но эта зацепила чем-то... Глаза у нее были красивые. Глубокие такие, нежные, а в глубине зрачков чертики плясали озорные.

Решив, что это будет интересно, забрал у Филина бумагу и с довольной ухмылкой на лице вернулся в свой кабинет. Там, закинув ноги на стол, сидело на стуле мое зеркальное отражение и сонно медитировало.

При моем появлении Марк даже не дернулся. Кажется, он просто спал с открытыми глазами. Когда работаешь в полиции, автоматически приобретаешь суперспособность – спать там, где остановился.

Я же сел за стол, снова пробежался глазами по объяснительной и хищно улыбнулся.

Жди в гости, кукла! Заявление буду у тебя принимать!

Глава 2

Марьяна

– Здравствуйте! – робко произнесла я, садясь в учебный автомобиль.

– Калинина... – простонал мой инструктор и возвел очи горе.

Я скромно устроилась на пассажирском сиденье, не желая заранее нервировать и без того нервного инструктора.

Нет, первую пару занятий я искренне считала его роботом – спокойным и невозмутимым. И только на третьем поняла, что Сергей Васильевич таки нормальный мужик! А как красиво он умел ругаться...

– Марьяна, ну не сдашь ты на права! – с мукой в голосе в который раз попытался переубедить меня инструктор.

– Сдам, – ответила упрямо, – я научусь, правда!

– Ты... Садись за руль, – сквозь зубы прошипел Сергей Васильевич и вышел из машины, чтобы я заняла его место.

Устроившись за рулем, я подвинула кресло ближе, настроила зеркала под скептическим взглядом инструктора и завела мотор.

– Ну что, с родными попрощались? – весело спросила, пристегиваясь. – Поехали!

Выжала сцепление, отпустила тормоз и нажала на газ – все, как учил любимый инструктор. Сергей Васильевич с

непередаваемым выражением лица опустил ручник и ядовито произнес:

– Поехали!

Машина нервно дернулась и заглохла.

– Калинина...

Моя фамилия из его уст всегда звучала как самое отборное ругательство. Но нужно было отдать инструктору должное – в этот раз он сдержался от очередной матерной тирады. Выдохнул и ровно произнес:

– Еще раз.

Я снова проделала те же манипуляции, и в этот раз машина, наконец, тронулась с места. Сергей Васильевич пристегнулся и воззрился на меня, явно желая испепелить взглядом, а потом рассыпать пепел вокруг своей машины как оберег от таких же нерадивых учениц.

– Куда едем? – бойко поинтересовалась я.

– Прямо, Калинина, прямо, – строго ответил инструктор, зорко следя, чтобы спидометр не поднимался выше отметки «двадцать».

– А когда мы перекрестки будем изучать? – не смогла я удержаться от вопроса.

– Никогда! Ты можешь ездить только прямо. Смотри на светофоры, сейчас красный загор...

Договорить он не успел... Нас обоих по инерции кинуло вперед, когда я резко дала по тормозам. А еще и зажмурилась, потому что на капоте моей учебной машины вдруг ока-

зался невесть откуда взявшийся мужчина.

– Я так и знал... – выдохнул Сергей Васильевич, выскакивая из машины.

Я же продолжала сидеть истуканом, испуганно глядя, как незнакомец поднимается, опираясь руками на капот. Встретившись с ним взглядом, поняла, что умудрилась наехать не просто на пешехода, а на майора полиции, который давеча так любезно спас меня от Филина!

Мама мия! Попала!

Но товарищ в погонах вдруг широко улыбнулся и дерзко мне подмигнул. Я вжалась в сиденье, так сильно вцепившись в руль, что пальцы свело, и только удивленно наблюдала, как Сергей Васильевич о чем-то с майором говорит.

Достав служебное удостоверение, майор раскрыл его перед носом инструктора, и они оба уставились на меня.

Выходить я не торопилась, опасаясь, что меня прямо сейчас посадят за хулиганство. А если майор еще и фуражку свою припомнит...

Сергей Васильевич с самым ехидным выражением лица поманил пальцем, намекая, что лучше все-таки из машины выйти и перед майором извиниться.

Решив, что это не худшая идея, я открыла дверь и покинула такой уютный салон автомобиля, который... радостно покатился вперед прямо на обалдевшего майора!

Инструктор снова поразил меня своим богатым словар-

ным запасом и поскакал в машину – глушить двигатель.

На негнущихся ногах я подошла к майору, смотря строго вниз, и нервно затараторила:

– Простите меня, пожалуйста! Я Вас правда не видела. Откуда Вы только выскочили? Дорога же пустая была!

– Ты вроде бы извинялась, – хмыкнул майор.

– Да, простите, – согласилась я, – но Вы ведь сами выскочили...

Подняв голову, встретилась с насмешливым взглядом голубых глаз, нервно сглотнула и пропищала:

– Арестуете, да?

– Возможно, – не стал спорить майор, но его глаза смеялись.

– А может, не надо?

– Чтобы больше ко мне на занятия не приходила! – отвлек нас голос инструктора.

Я вжала голову в плечи и зажмурилась на мгновение. Потом приоткрыла один глаз и увидела, что майор насмешливо меня рассматривает.

– Свободен, – обернулся он к Сергею Васильевичу.

– Она моя ученица, я за нее отвечаю, – не согласился с ним мой инструктор, чем снова вызвал во мне приступ уважения.

– Уже нет, – с нажимом повторил майор, пока я мысленно уже сушила сухари и готовлась к дальней дороге.

Майор повернулся ко мне, медленно окинул взглядом мою фигуру сверху вниз, задержавшись немного в районе

груди. Я нервно топталась на месте, ошалело соображая, что делать. И если бежать, то куда?

– Кофе любишь? – отвлек меня от упаднических мыслей насмешливый голос.

Я удивленно подняла взгляд, встречаясь с ярко-голубыми глазами – наглючими, раздевающими и ласкающими. Машинально сделала шаг назад и гулко сглотнула.

– Не люблю кофе, – ответила совершенно честно.

– Ты просто вкусный не пробовала, – махнул рукой майор.

– Товарищ майор, а у Вас что, совсем дел никаких нет на работе? – полюбопытствовала я. – Вы бы вместо того, чтобы кофе пить, лучше преступников ловили и заявления от страждущих принимали! А то приходишь к Вам ночью с нарушителем, а Вы его через полчаса выпускаете, – закончила я обиженно.

– Плохо ты думаешь о работниках нашей доблестной полиции, – насмешливо произнес майор. – Не переживай, остались еще в наших рядах дяди Степы и майоры Пронины.

– Ну да, ну да... – скептически пробурчала я себе под нос.

– Пошли, буду тебе доказывать, что фанаты своего дела еще не перевелись, – вальяжно заявил он, аккуратно подхватив меня под локоток и уводя с проезжей части, и очаровательно улыбнулся, гипнотизируя взглядом.

– А может, я Вам на слово поверю, и разойдемся? – робко предложила я, скидывая его руку.

– Ты сбила меня машиной. У меня синяк и психологиче-

ская травма, – повернулся ко мне майор.

– Ну простите, что Вы не смотрели по сторонам, когда переходили дорогу! – всплеснула я руками. – И не увидели яркую машину с огромной надписью «За рулем курсант».

– Чашка кофе с пирожными – и я забуду о досадном инциденте, – не сдавался он.

– И примете у меня заявление на Филина!

Умирать – так с музыкой!

– Три обеда в кофейне – и ты забудешь, как он выглядит, – протянул руку майор.

– То есть не хотим исполнять прямые обязанности... – прошипела я. – А как Вас зовут, товарищ майор? – сообразила наконец, что знакомы мы с майором уже намного ближе, чем мне бы хотелось, а имя его я так и не удосужилась узнать.

– Капитан полиции Мирон Демидов, – хмыкнул он.

– Капитан? – удивленно приподняла я бровь.

– А ты знакомишься только с майорами? Мне через пару недель забежать?

– Я вообще пытаюсь держаться подальше от товарищей в погонах, – призналась я.

– И как? Получается? – заинтересованно спросил мой собеседник.

Я и не заметила, как мы дошли до его машины. Капитан полиции Мирон Демидов практически вжал меня в боковую дверь, опершись обеими руками в крышу, и запер в кольцо

своих рук.

– До встречи с Вами – очень успешно! – мотнула я головой, пытаясь товарища капитана от себя отодвинуть.

Мирон сделал шаг назад, но это меня не спасло. Его руки все еще лежали на крыше черного авто, а я лихорадочно искала пути к отступлению, которых подлый капитан мне не оставил!

– Ну так что? В отделение или на чашку чая? – склонившись ко мне, слишком, непозволительно близко, поинтересовался Мирон.

Его голос вибрировал. Взгляд впился в мои приоткрытые от удивления губы.

Сердце вдруг пустилось в галоп, а по затылку пробежала стая мурашек.

– В отделение, – упрямо выдохнула я, – где Вы примете у меня заявление на Филина!

– Вот упрямая кукла... – уважительно протянул капитан Демидов. – Ладно, поехали писать заявление... Но потом – кофе!

Глава 3

Мирон

Я сел за руль и покосился на куклу, сидящую рядом. Красивая, манящая, дерзкая и упрямая.

Завел мотор, срываясь с места и тут же поймал на себе испепеляющий кукольный взгляд. Мысленно хмыкнул и поинтересовался:

–Как твое имя, госпожа Шумахер?

–Вот госпожой Шумахер и зовите, – широко улыбнулась Марьяна, дерзко глядя мне прямо в глаза.

Не играй со мной, девочка – опасно!

–Мы вроде на «ты», – приподнял я бровь.

–Товарищ капитан полиции Мирон Демидов, вы со мной флиртуете? – захлопав длинными ресницами, уточнила Марьяна.

–Возможно, – уклончиво ответил я, начиная улыбаться.

–А закон, запрещающий вам личные отношения на службе уже отменили? – снова стрельнула она в меня глазами.

Да ты ж моя... В законах разбирается даже!

–Нет, – замотал я головой, пряча улыбку.

Заметил на лице Марьяны злорадное выражение и отвернулся, прикрывая губы ладонью, чтобы госпожа Шумахер не заметила широкой улыбки.

Сюрприз у меня для тебя, кукла!

– За что ты так ненавидишь полицию? – все-таки задал я вопрос.

– А за что вас любить? – всплеснула она руками.

– За харизму и невероятное обаяние?

– Вот и я говорю: не за что, – притворно тяжело вздохнула она, – а куда мы едем?

– К участковому, – спокойно пояснил я, наблюдая за изменением выражения ее мордашки.

Марьяна сжала пухлые губы, которые вдруг нестерпимо захотелось попробовать на вкус. Взять в ладонь прядь ее волос и пропустить между пальцами...

Понесло тебя, Мирон! Хотя, я мог бы дать руку на отсечение, что проснется завтра утром эта кукла у меня дома.

– Почему к участковому?

– Потому что я работаю в уголовном розыске, – с улыбкой пояснил я, – Филин не моя юрисдикция, этим должен заниматься участковый инспектор, которому ты сейчас напишешь заявление. А потом – кофе!

– Я не люблю кофе! И уже была у инспектора!

– И что?

– И ничего! – возмущенно всплеснула она руками, – Филин как сидел в печенках, так там и остался, а ваш инспектор только руками разводит, мол – приходите, когда убьют. Или с повинной, если я не сдержусь.

– Ладно, разберемся, – пообещал я, сворачивая к нужному зданию, – пошли.

Мы прошли к обшарпанной серой двери, я взялся за ручку, галантно пропуская Марьяну вперед. Кукла шла уверенно, точно зная дорогу. Прошла по длинному коридору, свернула к лестнице на второй этаж и грациозно поднялась. Я же не упустил возможности полюбоваться на ее фигуру сзади.

И вроде бы ничего выдающегося там не было, но ... цепляло, пробуждая Апокалипсис в самых стратегических местах.

Марьяна поднялась на второй этаж и свернула к кабинету участкового инспектора. Дверь была не заперта. Кукла заглянула в щелочку, сморщила свой прелестный носик и оперлась спиной о стену, ожидая, когда посетитель покинет кабинет.

– Римма Сергеевна, вы уверены? – донесся из кабинета голос Саввы – участкового и моего приятеля.

– Уверена, конечно! Их кот покусал мою Шурочку! Я требую наказания.

– Шурочка – это кто? – уточнил Савва.

– Шурочка – моя собака. А их кот на нее напал и расцарапал ей лицо.

– Морду, – поправил Савва.

– Лицо, – наехала на него старушка.

Друг мой вообще-то довольно вспыльчивый и правду-матку рубит от души, за что и был сослан в участковые инспекторы. На перевоспитание, так сказать. А нечего было полкана на три веселых буквы слать. И неважно, что тот

имел серьезные виды на мать самого Саввы и они были не на службе. Все равно слать полкана была не лучшая идея, потому что начальство послало дальше. В участковые.

– Хорошо. Подпишите, – сдался друг.

Спустя пару минут довольная бабуля топала к выходу, а Савва сидел за столом, уронив лицо в ладони, и... ржал.

– Привет, – отвлек я.

Без стука вошел в кабинет и поманил за собой куклу.

– Демидов, тебя к нам какими ветрами занесло? – удивился Савва.

– Заявление писать будем, – «обрадовал» я.

– Надеюсь, не на кота? А то я как раз собираюсь к одному мохнатому для дачи показаний, – снова заржал тот.

– Нет, на Филина, – перебила меня кукла, стоящая за спиной.

Глаза Саввы закатились, прикрылись, снова открылись и встретились у переносицы.

– И что вам сделал филин? Покусал вашу собачку? – умиленно произнес он, заинтересованно разглядывая мою куклу.

Марьяна же вдруг снова захлопала ресницами и призывно улыбнулась Савве:

– Нет, он достал меня, – томно проговорила она.

Я напрягся, понимая, что МОЯ кукла решила флиртовать с участковым.

Совсем ты, Демидов, хватку теряешь, раз в твоём при-

сутствии кукла твоему же приятелю глазки строит. Надо исправлять!

В это время Марьяна плавно подошла к посетительскому стулу, грациозно на нем устроилась и с милой улыбкой попросила:

– Ручку с бумагой мне дадите?

– Вам я готов отдать даже руку, сердце и ключи от своей квартиры, – выдал Савва.

– Я подумаю, – продолжала флиртовать моя кукла, пока я соображал, в какой момент потерял контроль над ситуацией.

Глянул на Савву, но он не отрывал взгляда от моей спутницы, которая была занята написанием заявления.

Охренеть! Приехали, называется.

Я хмыкнул, взял свободный стул, поставил его к столу и сел поближе к Марьяне, поглядывая из-за ее плеча на бланк заявления, который она заполняла идеальным каллиграфическим почерком.

– Госпожа Шумахер у нас Марьяна Калинина, – промурлыкал ей в ухо, удовлетворенно наблюдая, как девушка вздрогнула и повернулась ко мне.

– Товарищ капитан, мое имя вы слышали еще там, ночью, около полицейского участка, – с любезной улыбкой напомнила она.

Я промолчал, старательно пряча улыбку. Кукла мне попала – палец в рот не клади.

Подсел поближе, кладя ладонь на спинку ее стула. Ноздри

защекотал тонкий, едва ощутимый аромат ванили. Снова захотелось взять в ладонь прядь длинных волос и пропустить между пальцами.

Марьяна задумчиво перечитывала заявление и машинально перекинула копну своих волос на одно плечо, открывая тонкую шею, на которой нервно билась жилка и поблескивала простая серебряная цепочка. Других украшений она не носила.

– Все, – наконец выдохнула она, подвигая бланк Савве.

– Отлично, завтра приеду и проведу с ним воспитательную беседу, – пообещал участковый, взгляды в строчки.

– Беседу? – округлила глаза Марьяна.

– Нет состава преступления, понимаете? Парень скажет, что влюблен и ухаживает, – попытался достучаться до нее Савва, – а за любовь не сажают!

Марьяна глубоко вдохнула, отчего ее грудь высоко приподнялась, позволяя мне рассмотреть чуть больше.

– Понятно, – выдохнула кукла и резко поднялась, – всего доброго!

Она неспешно вышла из кабинета под заинтересованным взглядом друга. Я потопал следом, но на пороге обернулся и выдал:

– Внеслужебные взгляды на потерпевшую...

Савва не сразу понял намек, а потом обиженно заметил:

– Сказал бы сразу, что твоя...

– Моя, – хищно подтвердил я и поторопился куклу до-

гнать.

Глава 4

Марьяна

Я шла не оборачиваясь, но кожей чувствовала присутствие за спиной товарища капитана. И взгляд его на моем теле ощущался покалыванием множества мелких иголочек.

Мируну Демидову не нужно было ничего говорить, по одному его взгляду становилось понятно, что кандидатуру для «приятного времяпрепровождения» на ближайшую ночь он себе уже выбрал. И это оказалась я!

В груди зарождалась волна протеста, пока я судорожно соображала, как бы так подальше послать товарища капитана, чтобы он подольше не возвращался!

Ну что за неделя выдалась?! Вчера меня бросил мой парень, позвонил и будничным тоном сообщил, что возвращается к бывшей! Утром мне позвонили с неизвестного номера, где приятный мужской НЕЗНАКОМЫЙ голос сообщил, что мы слишком разные и не подходим друг к другу. Дожили: меня даже чужие кавалеры бросают, потому что я им, видите ли, не подхожу!..

И на десерт на капоте учебной машины вместо куклы в свадебном платье – целый майор, который на самом деле капитан! Очень нахальный капитан, который за меня уже все решил.

Я вдруг резко затормозила и развернулась, буквально уты-

каясь носом в грудь товарища капитана. Машинально сильнее втянула воздух, когда до меня долетел аромат его парфюма. От Мирона пахло свежестью, морозным бризом, которого безумно не хватало в зной летней жары.

Подняла голову, встречаясь с насмешливым взглядом, перевела глаза на губы Мирона, заметив, что тот с трудом сдерживает победную ухмылку и разозлилась еще больше.

Сделала шаг назад, выставляя ладони перед собой. План избавления созрел мгновенно. Товарищ капитан, как и мой утренний собеседник, скоро поймет, что мы друг другу не подходим!

– Кофе так кофе, – произнесла решительно, разворачиваясь к автомобилю Мирона.

Такого он явно не ожидал, потому что пару секунд раздумывал, а потом быстрым шагом догнал меня и галантно распахнул пассажирскую дверь:

– Прошу!

– Премного благодарна, – с достоинством кивнула я, усаживаясь на сидение.

Мирон сверкнул глазами, аккуратно захлопнул дверцу и пружинистой походкой хищника, который уже поймал добычу, обошел свой автомобиль.

Сел на сидение и легким небрежным жестом завел мотор.

Я же наконец получила возможность как следует своего спутника рассмотреть и поняла причину его самоуверенности. От него буквально исходила сильная мужская энергетика.

ка, окутывая коконом. И почему-то мне показалось, что вся эта бравада напускная, а сам товарищ капитан может быть очень опасным хищником, если того потребует ситуация.

Точеный, изящно вылепленный профиль, ровный нос, пухлые губы, ямочка на правой щеке, когда он улыбался, и невероятная харизма. И глаза. Глубокие, голубые, всегда чуть насмешливые, с приподнятой вверх одной бровью. Он смотрел так, словно я перед ним уже голая стояла, и ласкал этим самым взглядом.

Голову готова отдать на отсечение, что отбоя от девиц у Мирона никогда не было, потому что я сама заерзала на сидении, когда от этого взгляда стало жарко.

Быстро отвела взгляд и уставилась в окно, закусив губу.

Простите, товарищ капитан полиции Мирон Демидов, но я не пополню вашу коллекцию разбитых женских сердец!

– Какие проблемы у тебя с вождением? – надевая на нос темные очки, небрежно поинтересовался товарищ капитан.

Он вообще двигался легко и непринужденно.

– Неважно, – отмахнулась я.

– Что педалек три, а ножки две? И зеркал три, а глазиков всего два? – не упустил случая подколоть меня товарищ капитан.

– Да. И этими глазиками еще нужно следить, чтобы некоторые подслеповатые работники правоохранительных органов на дорогу не выбегали, – любезно напомнила я.

– Я шел на зеленый сигнал светофора, – напомнил мне

Мирон.

– Куда? – заинтересовалась я.

– За пирожком, – подумав, выдал Мирон, вызывая нездоровые подозрения, – там киоск через дорогу.

– Нет там никакого киоска, – сузила я глаза.

– Спорим? – тут же обрадовался Мирон и протянул мне ладонь.

– На что? – ляпнула я не подумав.

– На пять свиданий. Если киоск там есть, то я приглашаю тебя. Если киоска нет – ты меня!

Я обалдело хлопала глазами, не в силах найти подходящих слов, чтобы описать чужое коварство, когда товарищ капитан протянул руку, аккуратно взял мою ладонь в свою и легонько сжал. По коже пробежали мурашки, а я зло уставилась на Мирона, когда он произнес:

– Поехали, посмотрим. И помни: пять свиданий!

– Я не соглашалась!

– Ты пожала мне руку, – напомнил Мирон.

– Не было такого!

– Тогда почему ты ладонь до сих пор не отобрала?

И только тут я сообразила, что моя ладонь до сих пор лежит в его – большой и шершавой, а сам нахальный капитан легко гладит мое запястье большим пальцем.

Залившись густым румянцем, я выдернула руку и на всякий случай спрятала ее за спину, пока Мирон еще один оригинальный спор не придумал!

И поняла, что пора спасаться бегством, потому что у капитана явно колоссальный опыт обольщения, до которого я со своими единственными в жизни отношениями, закончившимися тем, что меня бросили ради бывшей, явно недотягиваю!

И пока я судорожно искала пути отступления, мы подъехали к тому самому месту, где Мирон изображал свадебную куклу на капоте учебной машины.

– Нет тут никакого киоска! – победно всплеснула я руками, осматриваясь по сторонам.

– Ну тогда с тебя пять свиданий, – довольно пожал плечами подлый капитан.

У меня задержался глаз.

– А теперь мы наконец поедем пить кофе! – оповестил меня Мирон, резко выворачивая руль в сторону.

Я вцепилась ладонями в ручку двери, мысленно пообещав, что этот кофе он точно не забудет!

И, надеюсь, после этого майор больше не захочет иметь со мной ничего общего!

Правда, тогда я еще не знала, что в умении добиваться своего у Мирона нет равных...

Капитан Демидов припарковал свой огромный автомобиль почти в центре города. Обещанная кофейня находилась прямо в жилом доме.

– Лучшая кофейня в городе, – махнул он рукой, указывая на вход. – Была здесь?

– Нет, – честно ответила я.

– Ты много потеряла. Пошли, буду приобщать тебя к прекрасному!

Приобщаться к прекрасному мне хотелось вдали от товарища капитана, но выбора он мне не оставил.

Мы выбрались из машины. Своей фирменной развязной походкой капитан подошел ко входу и галантно распахнул передо мной двери.

В тот момент зазвонил мой мобильный. Достала его из кармана джинсов и посмотрела на дисплей – номер был мне незнаком. Прикрыла глаза в надежде, что меня не бросит очередной незнакомец, ибо моя и так нервная система может не пережить третьего «расставания» за сутки, глубоко вдохнула и, отойдя в сторонку, приняла вызов:

– Алло.

– Марьяна, где ты? – патетично завел знакомый и набивший оскомину голос пернатого гада.

– Приобщаюсь к прекрасному, – мило ответила я, глядя прямо в глаза капитану, который топтался у входа в ожидании меня.

– Нам нужно поговорить!

С трудом сдержав в себе желание послать Филина тайными тропками, зло выдохнула:

– Конечно, раз это так срочно, через час я подъеду, – пообещала я, слыша, как Филин удивленно крикнул, явно ожидая от меня другой реакции, а Мирон недовольно нахмурил

брови.

Отключила вызов, сделав мысленную пометку и этот номер Филина отправить в черный список.

Пернатый зануда появился в моей жизни месяц назад, когда наше большое дружное семейство решило провести рокировку жилья. Моя старшая сестрица вышла замуж и переехала к мужу, старший братец, наконец, купил себе жилплощадь и съехал туда, а меня, как самую младшую, переселили в бабушкину квартиру. Бабуля же переехала к родителям. Старшие члены семьи на большом совете решили, что мне пора жить отдельно и учиться самостоятельности.

И начались долгие переезды. Сначала мы перевезли сестру, потом бабушку и брата. А затем меня. Правда, тогда папа еще не знал, что в ночь перед переездом я и мой брат с сестрой ночевали не дома, а в полицейском участке... А когда узнал – было уже поздно. Мы втроем дружно обживались, каждый на своей жилплощади!

Филин оказался моим соседом сверху и так впечатлился моей пламенной речью, когда я ругалась с доставщиками, что в тот же вечер принес свою светлейшую персону ко мне домой и предложил выйти за него замуж.

Тогда я его просто выгнала. И даже посмеялась.

На следующий день мне стало уже не до смеха, потому что пернатое чудо пришло ко мне под окна петь серенаду. Пирог, который заботливо испекла для меня бабуля, пал смертью храбрых в попытке Филина утихомирить.

Но апогеем нашего соседства случилась кража моего паспорта. Пернатый деятель решил сам подать заявление в загс и стырил мои документы! Работники загса оказались людьми с понимаем и заявление не приняли, а мое терпение окончательно лопнуло!

Кто же знал, что судьба именно в ту ночь приведет меня к капитану полиции Мируну Демидову?

– Срочные дела, – мило улыбнувшись, пожала я плечами.

Мирон только очаровательно улыбнулся, вновь распахивая передо мной дверь кофейни.

Стоило только сделать шаг в помещение, как ноздри защекотал аромат кофе, корицы и сладостей. Желудок мгновенно сжался, оповещая свою хозяйку, что его неплохо бы время от времени кормить.

За стойкой бара стоял молодой симпатичный парень, спокойно протирающий идеально чистый стакан.

Я покосилась на товарища капитана, шкодливо улыбнулась, свела глаза у переносицы и высунула кончик языка. С таким лицом я и подошла к стойке. На меня косились, кто-то из парней широко улыбнулся, а девушка, сидящая напротив, весело засмеялась.

Бариста, на бейджике которого было написано «Роман», заметив меня, идущую в компании ничего не понимающего Мирона, проглотил смешок.

– Роман, привет. Опять на замене? – обратился к Роману Мирон, а я закусила губу, опасаясь, что вот сейчас меня рас-

секретят.

Но Рома оказался парнем понимающим и совершенно спокойно кивнул моему спутнику, отводя от меня взгляд, чем вызвал приступ симпатии.

– Тебе как всегда? – уточнил у Мирона бариста.

– Да.

– А девушке?

– А девушке меню, – перебила я.

Рома кивнул, протянул мне требуемое и сообщил:

– Столик у окна свободен.

Мирон развернулся, а Рома неожиданно весело мне подмигнул.

Просияв, я поспешила за Мироном. Устроилась напротив и раскрыла меню, впечатлившись огромным списком видов кофе. Аж на две страницы.

Пока я изучала названия, Мирон внимательно изучал меня. И его совершенно не волновало, что на нас по-прежнему косятся посетители. Уверена, он думал, что это из-за его неземной красоты, обаяния и бешеной харизмы!

– Выбрали? – незаметно подплыла к нам премилая девушка.

– Да, – радостно оповестила я и, не глядя, тыкнула пальцем в середину списка со сладостями, – вот это. Еще вот это и вот это. И вот еще, – принялась я перечислять.

Мирон проглотил смешок, а девушка с самым невозмутимым видом записывала все то, на что указывал мой палец.

– Это все? – спокойно уточнила она.

– Ммм... пожалуй, еще вот это, – я ткнула пальцем куда-то в конец списка, – теперь все!

– А кофе какой предпочитаете? – уточнила она у меня.

– Видимо, с карамелью. И сахара побольше, – за меня ответил Мирон, который явно забавлялся моим демаршем.

Я важно кивнула и отдала меню девушке. Официантка грациозно уплыла, а я сложила ладони в замок, положила на них подбородок и захлопала ресницами.

– Ты женат? – в лоб уточнила я.

– Нет. И не был.

Ну кто бы сомневался!

– Отлично! – потерла я ладони, – а живешь где? С родителями?

– Я живу один, – серьезно ответил Мирон, но глаза его смеялись.

– В центре, надеюсь?

– В самом центральном центре! Центральнее не бывает, я измерял!

– А дети есть? Обременения? Ипотека? Алименты?

– Нет, – в этот раз Мирон смешка уже не сдержал.

– Я хочу троих. Мальчиков. И девочку Васей назовем, – уведомила я.

– Организуем, – спокойно пожал плечами совершенно не впечатленный Мирон.

У меня задержались в такт уже оба глаза, потому что попытка притвориться дурочкой явно потерпела сокрушительное фиаско!

В тот момент нам стали приносить мой заказ. Такого обилия сладостей я не видела со дня рождения моего брата, который за пирожные родину продаст. И две, если спрос будет. Взрослый парень, кандидат в мастера спорта по боксу, а сладкое лопает как мальчишка.

– Что ты их взглядом гипнотизируешь? – подколот меня товарищ капитан. – Пока все не съешь – домой не пойдешь!

Мамочки, он еще и садист!

– Ты мне поможешь, правда?

– Только ради нашей будущей дочки Васи, – изобразив на лице душевную борьбу, согласился капитан.

Я быстренько провела ревизию всего заказанного и подвинула несколько пирожных поближе к Миرونу.

– Не смотри так. Ненавижу пирожные с ягодами. По-моему, это извращение – заливать фрукты и ягоды шоколадом, – призналась я, подвигая к себе шоколадное пирожное с орешками.

Мирон скривил чувственные губы и придвинул к себе блюдо с вишневым десертом:

– Я так понимаю, что я тот еще извращенец...

****

– Я больше не могу, – простонала я, отодвигая от себя тарелку с недоеденным пирожным.

– Да ну? – иронично приподняв бровь, с ухмылкой поинтересовался Мирон, – ты больше ничего не хочешь? Тирамису, или вот «Шоколадное наслаждение»? Можешь попробовать, я никуда не тороплюсь. До пятницы я совершенно свободен!

– Благодарю, я наелась, – вежливо произнесла я, – мне пора.

– Поехали, отвезу, – решил Мирон, жестом подзывая официантку, – счет, пожалуйста, и все, что не доел мой Винни Пух, – с собой. Щас еще проверим, проходишь ли ты в дверь, а то, может, тоже застрянешь.

Я приподняла вверх бровь, очень надеясь испепелить взглядом товарища капитана, но он оставался абсолютно невозмутимым.

– Я сама доберусь! – решительно отрезала я.

– Самостоятельная какая, – покачал головой капитан, – забыла уже, что должна мне пять свиданий?

– Я и не собиралась, – с достоинством ответила я и резко поднялась.

– Наезд на сотрудника полиции при исполнении, фуражку опять же уронила, суток на пятнадцать потянет, – насмешливо напомнил капитан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.